

Г.Д. Карпов, А.П. Серцова

Москва устояла 1941 ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ

*Скраница
Крылов*

...С нами рядом на лекции сидел наш приятель Анатолий Крылов, одноклассник Анны по средней школе в Токмаке Запорожской области, способный парень с красивым почерком, со склонностями к изобразительному искусству, в котором он преуспевал, создавая портреты своих знакомых. Во всяком случае, портрет своей будущей жены Тани в молодости, созданный уже после войны, можно было бы экспонировать на любой выставке.

Как и все мы, Толя Крылов не мог предположить о глубинных последствиях для его личной судьбы высказанной идеи о высвобождении энергии и использовании ее в военных целях. Да и какое это имело значение для нашей преподавательской профессии в области философии, к которой мы готовились тогда? А между тем именно ему пришлось испытать глубокую чашу невзгод, психологических и моральных потрясений, оказавшись причастным не к научно-теоретическим разработкам, не к боевому применению ядерного оружия и средствам защиты от него, а к философской, нравственной его оценке, к уяснению исторического места этого оружия в общем ходе человеческой истории.

Анатолий Крылов, как и все мы, в первые дни войны ушел добровольно в армию, честно воевал, был ранен, после госпиталя не ушел, однако, из армии, а снова возвратился в строй и, окончив Военно-политическую академию, стал профессиональным военным, работая на кафедре философии в академии ракетных войск.

Изучив литературу, ознакомившись с секретными кинофильмами о ядерных взрывах, сопоставив оценки отечественных ученых

с высказываниями зарубежных крупных авторитетов в науке и специальных областях познания, Крылов пришел к выводу, что ядерное оружие обладает особой спецификой массового уничтожения людей и всего ценного на Земле. И его немного нужно для того, чтобы уничтожить не только тот или иной город, ту или иную страну, но и в целом все живое.

Особую опасность представляли радиологические последствия применения ядерного оружия, то есть те осадки или изменения, которые происходили в атмосфере, климате, лишаящие человека возможности для существования. Такое оружие не может быть средством ведения войны, ядерная война тем самым перестает быть средством решения политических вопросов, как говорил Клаузевиц, "продолжением политики иными средствами".

Эти соображения с определенными научно обоснованными выкладками Крылов изложил в книге "Философия и ядерный век"¹. Поначалу монография была встречена положительно, обращалось внимание на аргументированность и доказательность и расценивалась как монография, дававшая основание автору для защиты докторской диссертации.

Однако оценку этого труда давала не экспертная комиссия ученого совета, а... высшее военное руководство. И руководствовало оно следующими соображениями: "Если ядерная война перестала быть средством реализации политики, если в ней не может быть победителей, то в таком случае как же трактовать наши стратегические оценки, что, если империалисты начнут ядерную войну, мы располагаем достаточными средствами, чтобы нанести им сокрушительное поражение?"

Нашлись даже такие службисты, которые, вульгаризируя, доказывали, что "марксизм-ленинизм выше атомного оружия". В соответствии с подобной логикой началась такая раскрутка, от которой у нашего бедного Анатолия Крылова затрещали кости. Приказано было книгу "Философия и ядерный век" изъять, сжечь, а затраты на ее публикацию отнести за счет автора. Ему было вынесено строжайшее взыскание, грозили неприятности по службе. Однако фронтовик оказался человеком храброго десятка, он апеллировал в Комиссию партийного контроля. На ее заседание был приглашен генералитет, среди звезд которого полковничьи погоны Крылова выглядели весьма скромно.

Нужно отдать должное председателю Комиссии партийного контроля, человеку умудренному, прошедшему большую жизненную школу в Прибалтике, — А. Пельше, который не посмотрел на высокие военные авторитеты, а попытался дать объективную оценку на основе тех выводов, которые делала наука. Военным, для которых партийный контроль в то время в нашей стране был единственной инстанцией, к которой они относились уважительно, а некоторые даже побаивались, вынуждены были признать неправоту своих действий по отношению к Крылову. Правда восторжествовала. Однако военные власти сделали все, чтобы "мятежного полковника" отстранить от работы в Вооруженных Силах. Он вынужден был перевестись в дипломатическую академию, где и преподавал длительное время до выхода на пенсию.

От студенческой скамьи 1941 года путь каждого человека в течение более 50 лет — сложный и извилистый. У всех наших сверстников этот путь был сложен, но, как и у нашего друга Крылова, он пройден с достоинством, с высокой человеческой порядочностью.

¹ Точное название книги А. С. Крылова "Ядерная опасность и философия марксизма" М. 1964

Бойцы народного ополчения студенты-добровольцы, однокурсники авторов книги: Николай Сенин (2-й в 1 ряду), Мария Злотина (1-я во 2 ряду), Анатолий Крылов (2-й в 3 ряду), Мария Потравнова (2-я в 4 ряду). Декабрь, 1941 г.

Ветераны народного ополчения Москвы на традиционной встрече в честь 50-летия Победы в Центральном парке им. А.М. Горького.
Авторы книги: третий слева Карпов Г.Д., рядом Серцова А.П., далее Губачев Д.Д.

Иллюстрации к книге: „Москва устояла. 1941